

18+

Его

ЗАПРЕТНАЯ ОДЕРЖИМОСТЬ

18+

Никита Князев

«Его запретная одержимость»

«Автор»

2026

Князев Н. А.

«Его запретная одержимость» / Н. А. Князев — «Автор», 2026

Анастасия Белова больше не верит в любовь. После предательства бывшего она решила сосредоточиться на карьере и навсегда закрыть своё сердце для мужчин. Но всё меняется, когда она становится личным помощником Артёма Воронцова — тридцатилетнего миллиардера, привыкшего получать всё, чего он хочет. Холодный, властный и невероятно привлекательный, он не терпит неповиновения. Однако Анастасия не похожа на других. Она спорит с ним, бросает вызов его правилам и отказывается подчиняться его желаниям. Между ними вспыхивает опасное притяжение, которое невозможно игнорировать. Ревность, страсть и тайны постепенно стирают границы между начальником и подчинённой. Но Анастасия ещё не знает: её появление в жизни Артёма было тщательно спланировано.

© Князев Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Незнакомка из прошлого»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Никита Князев

«Его запретная одержимость»

Глава 1. «Незнакомка из прошлого»

Утро началось для Анастасии Беловой с неприятного звука будильника, который уже в третий раз безжалостно вырывал её из сна. За окном серел город, утопая в холодном осеннем тумане. По стеклу медленно стекали капли дождя, а редкие машины внизу рассекали лужи, оставляя после себя брызги и короткий гул моторов. Настя несколько секунд лежала неподвижно, глядя в потолок и пытаясь убедить себя, что сегодня действительно стоит подняться с кровати. Впереди её ждал первый рабочий день на новом месте — день, который мог изменить всю её жизнь, хотя она пока ещё не догадывалась, насколько сильно. Она потянулась к телефону, выключила будильник и увидела несколько непрочитанных сообщений. Одно из них было от рекрутера, который ещё вчера напомнил ей адрес офиса и время собеседования с владельцем компании. Второе — от Максима. Бывшего. Настя даже не стала открывать сообщение. Она просто провела пальцем по экрану и удалила его, не позволив себе ни малейшего любопытства. За последние месяцы она научилась не искать скрытый смысл там, где его не было, и не надеяться на людей, которые однажды уже показали ей свою настоящую сущность.

Максим остался в прошлом, хотя иногда его имя всё ещё отзывалось внутри неприятным, почти физическим напряжением. Они встречались почти три года. За это время Настя успела поверить, что знает его привычки, характер, планы и даже то, как он будет выглядеть через десять лет. Она представляла их совместную жизнь, небольшой уютный дом, путешествия, семейные праздники и спокойное будущее, в котором не нужно каждый день бояться потерять самое дорогое. Оказалось, что всё это существовало только в её воображении. Максим изменил ей не случайно и не в порыве слабости — он вёл двойную жизнь, встречаясь с другой женщиной почти полгода. Настя узнала об этом совершенно случайно, увидев переписку на его телефоне, когда тот оставил устройство на кухонном столе. Сначала она не поверила. Потом устроила разговор, надеясь услышать хотя бы какое-то объяснение, но Максим лишь пожал плечами и заявил, что их отношения давно перестали быть прежними. Он даже не попытался извиниться по-настоящему. Словно три года её жизни были не чем-то важным, а неудачным проектом, который просто не оправдал ожиданий. После этого Настя собрала вещи, съехала из его квартиры и пообещала себе, что больше никогда не позволит мужчине распоряжаться её чувствами. Она не стала жестокой, не превратилась в равнодушную женщину, но научилась держать дистанцию. Теперь работа была для неё не просто способом зарабатывать деньги. Она стала единственным пространством, где всё зависело от неё самой.

Настя поднялась с кровати, прошла в небольшую ванную комнату и включила холодную воду. Отражение в зеркале выглядело усталым, но собранным. Ей было двадцать пять, и большинство знакомых считали, что в этом возрасте жизнь только начинается. Настя же чувствовала себя так, словно уже успела пройти через несколько чужих судеб. У неё были тёмно-русые волосы, которые она обычно собирала в аккуратный хвост, серо-зелёные глаза и мягкие черты лица, способные создавать обманчивое впечатление хрупкости. На самом деле она давно привыкла справляться со всем самостоятельно. После смерти отца мать стала замкнутой и почти полностью ушла в работу, а Насте пришлось рано повзрослеть. Она училась, подрабатывала, помогала по дому и постепенно выстраивала карьеру. Диплом престижного экономического факультета, несколько лет работы в крупных компаниях и отличное знание делового этикета позволили ей претендовать на должности, о которых другие девушки её возраста могли только мечтать. Но нынешнее предложение было особенным. Ей предстояло стать личным помощни-

ком Артёма Воронцова — человека, чьё имя в деловых кругах произносили с осторожностью. В тридцать лет он управлял строительной империей, владел несколькими крупными компаниями, жил в мире, где решения принимались за закрытыми дверями, а ошибки стоили миллионов. О нём ходили разные слухи. Кто-то называл его гением, кто-то — безжалостным хищником. Говорили, что Воронцов никогда не повышает голос, потому что ему достаточно одного взгляда, чтобы подчинить собеседника. Настя не знала, насколько всё это соответствовало действительности, но прекрасно понимала одно: работать с таким человеком будет непросто.

Она выбрала строгий брючный костюм графитового цвета, белую блузку без лишних деталей и туфли на невысоком каблуке. Ей хотелось выглядеть профессионально, но не вызывающе. Перед выходом Настя задержалась у зеркала, поправила выбившуюся прядь и глубоко вдохнула. Она не собиралась бояться нового начальника. В конце концов, она не просила о снисхождении и не нуждалась в особом отношении. Ей нужна была работа, а Воронцову — человек, способный выдержать его темп и требования. Всё остальное не имело значения. По крайней мере, так она думала в тот момент.

До делового центра Настя добиралась почти час. Дождь усилился, город стоял в пробках, а водители нервно сигналили друг другу на каждом перекрёстке. Она несколько раз проверила время и почувствовала, как внутри нарастает раздражение. Опоздание в первый день было недопустимо, особенно если речь шла о человеке, который, согласно отзывам бывших сотрудников, мог запомнить даже минуту, на которую кто-то задержался. К счастью, такси остановилось у нужного здания за десять минут до назначенного времени. Настя расплатилась, поправила сумку на плече и подняла взгляд на стеклянный фасад высотки. Здание Воронцов Групп возвышалось над соседними строениями, отражая в тёмных окнах тяжёлое небо. У входа стояли охранники в строгой форме, а за вращающимися дверями открывался просторный холл с мраморным полом, высокими потолками и огромной стойкой ресепшена. Всё здесь говорило о деньгах, власти и безупречном контроле. Даже воздух казался другим — холодным, дорогим и совершенно безличным.

— Доброе утро, — произнесла Настя, подойдя к стойке. — Анастасия Белова. Я на встречу с господином Воронцовым.

Девушка за ресепшеном быстро проверила информацию в компьютере, после чего подняла глаза и вежливо улыбнулась. Её взгляд на мгновение задержался на Настином костюме, сумке и туфлях, словно она оценивала, соответствует ли новая сотрудница уровню компании.

— Доброе утро. Вас ожидают. Поднимитесь на тридцать второй этаж. Секретарь господина Воронцова встретит вас там.

Настя поблагодарила её и направилась к лифтам. В кабине, отделанной металлом и тёмным деревом, она оказалась одна. Пока цифры этажей сменяли друг друга, девушка ещё раз мысленно повторила основные пункты своего резюме. Организация встреч, ведение календаря, деловая переписка, подготовка документов, сопровождение переговоров, контроль поручений — всё это она умела делать. Она не сомневалась в своих профессиональных навыках. Её тревожило другое: каким окажется сам Воронцов и почему именно её кандидатура вызвала у него интерес. Обычно личных помощников нанимали через несколько этапов собеседований, проверок и рекомендаций. В этот раз всё произошло слишком быстро. Ей позвонили после одного короткого разговора с рекрутером, предложили условия значительно выше среднерыночных и сообщили, что окончательное решение будет принимать лично владелец компании. Настя решила, что Воронцов просто ценит время и не любит бессмысленные процедуры. Она ещё не знала, что её резюме попало к нему задолго до того, как она отправила заявку.

На тридцать втором этаже царил тишина. Здесь не было привычного офисного шума, звонков телефонов и торопливых разговоров сотрудников. Просторный коридор с панорамными окнами, дорогим освещением и строгой мебелью больше напоминал частную галерею, чем рабочее пространство. За стеклянной перегородкой сидела женщина лет сорока с без-

упречной укладкой и холодным внимательным взглядом. Она поднялась навстречу Насте, протянула руку и представилась.

— Марина Сергеевна, руководитель административного отдела. Вы Анастасия?

— Да. Очень приятно.

— Господин Воронцов уже освободился. Прошу за мной.

Марина Сергеевна говорила спокойно, но в её голосе ощущалась привычка к строгой дисциплине. Она не задавала лишних вопросов и шла так быстро, что Насте пришлось подстроиться под её шаг. Они прошли мимо нескольких кабинетов, затем остановились возле массивной двери из тёмного дерева. На ней не было таблички, только небольшая металлическая ручка. Марина Сергеевна постучала один раз и, не дожидаясь ответа, открыла дверь.

— Анастасия Белова, — объявила она. — Как вы и просили.

— Оставьте нас, — прозвучал мужской голос.

Марина Сергеевна кивнула Насте и вышла, закрыв за собой дверь. Настя осталась на пороге, чувствуя, как внутри всё невольно напряглось. Кабинет был огромным, но не выглядел перегруженным. Стеклопанель открывала вид на город, а возле неё стоял широкий письменный стол, на котором не было ничего лишнего. Несколько папок, ноутбук, телефон и стакан воды. Вдоль дальней стены располагались книжные шкафы, а в углу находился небольшой столик с кофейной машиной. Всё было идеально выверено, словно даже случайно оставленный лист бумаги мог нарушить порядок.

Артём Воронцов стоял у окна, держа в руке чашку кофе. Он не повернулся сразу, будто намеренно позволял ей несколько секунд постоять в тишине. На нём был тёмный костюм без галстука, белая рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей и дорогие часы на запястье. Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами и резкими чертами лица, он выглядел моложе, чем Настя ожидала. В нём не было показной роскоши или демонстративной уверенности. Напротив, его спокойствие казалось почти опасным. Он производил впечатление человека, которому не нужно доказывать собственную значимость, потому что окружающие и так прекрасно её понимали.

— Подойдите, — сказал он, наконец обернувшись.

Настя закрыла за собой дверь и приблизилась к столу.

— Доброе утро, Артём Сергеевич.

— Воронцов, — коротко поправил он. — На работе без фамильярности.

— Разумеется.

Его взгляд медленно прошёлся по её лицу, задержался на глазах, затем скользнул по костюму и снова вернулся к лицу. Это не было откровенным разглядыванием, но Настя всё равно почувствовала себя так, словно он пытался увидеть не одежду, а что-то спрятанное под ней. Она привыкла к собеседованиям, к оценивающим взглядам работодателей и к попыткам проверить её реакцию на неудобные вопросы. Однако Воронцов смотрел иначе. В его глазах было что-то слишком личное, хотя они встречались впервые.

— Садитесь, — произнёс он.

Настя заняла стул напротив его стола. Артём не спешил садиться. Он подошёл к креслу, положил чашку на край стола и взял тонкую папку, лежавшую рядом с ноутбуком. Настя заметила, что на обложке было написано её имя. На мгновение внутри возникло странное чувство, будто она увидела нечто, чего видеть не должна была. Воронцов открыл папку и перелистнул несколько страниц.

— Двадцать пять лет, — произнёс он, не поднимая глаз. — Высшее образование. Четыре года работы личным помощником и координатором проектов. Английский, немецкий, деловая переписка, организация командировок, сопровождение переговоров. Хорошие рекомендации с предыдущего места работы.

— Вы всё это уже знаете, — заметила Настя.

Артём медленно поднял взгляд.

— Я предпочитаю знать о людях, которых нанимаю, больше, чем написано в резюме.

— Тогда зачем задавать вопросы, ответы на которые у вас уже есть?

В кабинете повисла тишина. Настя сама не ожидала, что ответит настолько прямо, но отступать не собиралась. Она пришла сюда не для того, чтобы изображать испуганную просительницу. Воронцов смотрел на неё несколько секунд, а затем уголок его губ едва заметно дрогнул. Это нельзя было назвать улыбкой, но выражение его лица стало чуть менее холодным.

— Вы всегда так разговариваете с потенциальным работодателем?

— Только если он пытается проверить меня по информации, которую уже получил.

— Вы уверены, что я пытаюсь вас проверить?

— А что ещё вы делаете?

Артём закрыл папку и откинулся в кресле. Его взгляд стал внимательнее. В Насте было что-то, что раздражало его и одновременно притягивало. Она не была похожа на девушек, которых он привык видеть рядом с собой. Большинство старались понравиться ему с первых минут, смягчали голос, улыбались слишком часто и соглашались ещё до того, как он успевал высказать мысль. Анастасия Белова не пыталась понравиться. Она сидела напротив него с прямой спиной и спокойным выражением лица, хотя он видел, что внутри она напряжена. Она боялась его, но не позволяла страху управлять собой. Именно это он заметил ещё в тот момент, когда просмотрел её первое фото в личном деле.

— Мне нужен человек, который умеет думать, — сказал Артём. — Не просто выполнять распоряжения.

— Тогда вам повезло. Я умею.

— Самоуверенность?

— Опыт.

Он снова взял папку, но на этот раз не открыл её. Несколько секунд Воронцов молчал, рассматривая девушку. За внешней сдержанностью он видел знакомые черты. Линию подбородка, форму глаз, едва заметную складку между бровями, которая появлялась, когда она старалась не показать раздражение. Он уже видел подобное выражение лица много лет назад. У женщины, чьё имя он не произносил вслух почти десятилетие. У Елены Беловой.

— Почему вы ушли с предыдущего места работы? — спросил он.

— Компания сменила руководство. Мою должность сократили.

— Это официальная версия?

Настя нахмурилась.

— А существует другая?

— Возможно.

— Если вы хотите узнать, были ли у меня конфликты с руководством, то нет. Я ушла спокойно и получила хорошие рекомендации.

— А личные обстоятельства?

— Не понимаю, какое отношение они имеют к работе.

— Иногда личные обстоятельства сильно влияют на профессиональную эффективность.

— В таком случае вы можете оценивать только результат моей работы, а не мою личную жизнь.

Воронцов смотрел на неё так, словно каждый её ответ подтверждал какую-то его внутреннюю догадку. Настя начинала раздражаться. Ей не нравилось, что он задавал вопросы, не объясняя, к чему ведёт разговор. Ещё меньше ей нравилось ощущение, что он заранее знает о ней больше, чем должен. Она решила, что если получит эту должность, то с первого дня установит границы. Воронцов мог быть владельцем компании, но это не означало, что он имеет право вторгаться в её личное пространство.

— Вы свободны сегодня после шести? — неожиданно спросил он.

— Если речь о работе, уточните задачу.

— Мне нужно, чтобы вы сопровождали меня на деловом ужине.

— Сегодня?

— Да.

— Я ещё даже не приступила к обязанностям.

— Поэтому и спрашиваю, готовы ли вы начать сегодня.

Настя посмотрела на него с сомнением.

— Я думала, что сначала мы обсудим условия, график и обязанности.

— Всё это уже есть в договоре.

— Я предпочитаю знать, на что соглашаюсь.

— Вы можете ознакомиться с документами у Марины Сергеевны. Если вас что-то не устроит, мы не станем тратить время друг друга.

Он говорил спокойно, но в его словах ощущалось давление. Воронцов привык, что решения принимаются быстро и без лишних обсуждений. Настя это понимала, но не собиралась соглашаться на всё автоматически. Она открыла сумку, достала блокнот и ручку.

— Тогда давайте начнём с графика. В договоре указано, что рабочий день ненормированный. Что это означает на практике?

— Это означает, что иногда вам придётся задерживаться.

— Иногда — это сколько?

— По необходимости.

— А необходимость определяете только вы?

— В большинстве случаев.

Настя сделала короткую запись и подняла взгляд.

— Хорошо. Командировки?

— Возможны.

— Личные поручения?

— Только те, которые связаны с работой.

— Это важно уточнить.

— Вы опасаетесь, что я попрошу вас забрать мои вещи из химчистки?

— Я предпочитаю заранее понимать границы своих обязанностей.

Артём впервые улыбнулся по-настоящему, хотя улыбка была едва заметной.

— Вы не похожи на человека, который легко соглашается.

— А вы не похожи на человека, который часто получает отказ.

На этот раз тишина стала почти ощутимой. Воронцов положил ладони на стол и чуть наклонился вперёд. Его взгляд потемнел, а голос стал тише.

— Возможно, именно поэтому я и выбрал вас.

Настя не успела понять, что именно он имел в виду. В его словах было что-то двусмысленное, но выражение лица оставалось совершенно невозмутимым. Она решила не придавать этому значения.

— Когда я могу приступить?

— Сегодня.

— После того как ознакомлюсь с договором.

— Марина всё подготовила. У вас будет отдельное рабочее место рядом с моим кабинетом. Доступ к календарю, переписке и внутренней системе получите в течение часа. Все встречи, документы и поручения проходят через вас. Я не люблю повторять дважды.

— Я тоже не люблю, когда мне повторяют.

Артём снова задержал на ней взгляд. Внутри него шевельнулось раздражение, смешанное с давно забытым интересом. Он не ожидал, что она окажется настолько похожей на свою мать не только внешне. В Елене когда-то была такая же внутренняя жёсткость, такое же упрям-

ство и тот же взгляд, который словно бросал вызов всему миру. Именно эта женщина стала причиной самого большого скандала в истории семьи Воронцовых. Именно из-за неё его отец потерял часть состояния, репутацию и доверие партнёров. А затем исчезли документы, изменились показания, а дело закрыли, оставив после себя слишком много вопросов. Артём был ещё ребёнком, когда всё произошло, но он никогда не забывал, как отец кричал по ночам, как мать плакала в закрытой спальне и как фамилия Беловых стала в их доме почти запретным словом. Спустя годы Артём собрал достаточно информации, чтобы понять: официальная версия была ложью. Кто-то намеренно уничтожил доказательства. Кто-то помог Андрею Белову исчезнуть из поля зрения. И теперь дочь человека, который мог быть причастен к той истории, сидела перед ним и не подозревала, что её появление в его жизни не было случайностью.

— Есть ещё один вопрос, — сказал он.

— Слушаю.

— Вы хорошо знали своего отца?

Настя слегка напряглась. Она не ожидала услышать этот вопрос на собеседовании. Отец умер, когда ей было семь лет, и воспоминаний о нём осталось немного. Несколько фотографий, запах его куртки, тёплые руки и низкий голос, который иногда возвращался во сне. Мать почти никогда не рассказывала о нём. Она говорила, что Андрей был хорошим человеком, но обстоятельства его смерти были слишком тяжёлыми, чтобы обсуждать их с ребёнком. Позже Настя пыталась задавать вопросы, но Елена каждый раз замыкалась и переводила разговор на другую тему.

— Я была маленькой, когда он умер, — ответила Настя. — Поэтому не могу сказать, что хорошо его знала.

— А что вам рассказывала о нём мать?

— Почему вы спрашиваете?

— Просто интересуюсь.

— Тогда я тоже просто отвечу. Мама говорила, что он был добрым и честным человеком.

— Только это?

— Да.

— Вы никогда не пытались узнать больше?

— Пыталась. Но мама не любит говорить о прошлом.

Артём опустил глаза на папку. Внутри лежали копии старых документов, фотографии и несколько страниц из архивного дела. На одной из фотографий Андрей Белов стоял рядом с Еленой. Они были молоды, улыбались и смотрели друг на друга так, словно весь мир принадлежал только им. На обороте снимка сохранилась дата — за несколько месяцев до исчезновения Андрея. Рядом с ним стоял отец Артёма, Виктор Воронцов, а чуть поодаль — его старший брат. Тогда они ещё были партнёрами. Тогда никто не мог предположить, что их семьи окажутся по разные стороны тайны, которую спустя двадцать пять лет всё ещё пытались скрыть.

— Хорошо, — произнёс Артём, закрывая папку. — На этом всё.

Настя поднялась со стула, но он остановил её короткой фразой:

— Анастасия.

Она повернулась.

— Да?

— Не опаздывайте. Не нарушайте договорённости. Не врите мне.

Последнее прозвучало слишком серьёзно для обычного напутствия новому сотруднику.

— Я не привыкла лгать, — ответила она.

— Все так говорят.

— Тогда вам придётся поверить мне на слово.

— Я не верю словам. Я смотрю на поступки.

Настя кивнула и вышла из кабинета, стараясь не показывать облегчения. Дверь закрылась за её спиной, и только тогда она позволила себе медленно выдохнуть. Разговор прошёл не так, как она ожидала. Воронцов был холодным, резким и неприятно пронизательным. Он словно специально пытался вывести её из равновесия, проверяя, где находится предел её терпения. Но при этом в нём было что-то, что невозможно было не заметить. Его уверенность, сдержанная сила, внимательный взгляд — всё это действовало на нервы и одновременно заставляло сердце биться немного быстрее. Настя тут же разозлилась на себя за подобную реакцию. Она слишком хорошо знала, чем может закончиться влечение к мужчине, который привык контролировать окружающих. Ей не нужен был ещё один сложный человек в жизни. Особенно такой, как Артём Воронцов.

Марина Сергеевна проводила её к рабочему месту и подробно объяснила основные правила. Кабинет Насти находился за стеклянной перегородкой рядом с кабинетом Воронцова. Оттуда открывался прекрасный вид на город, но сама обстановка была настолько строгой, что расслабиться здесь было практически невозможно. На столе уже стоял новый ноутбук, лежала папка с документами и лежал телефон, подключённый к внутренней линии. Марина быстро перечислила обязанности, показала календарь руководителя и объяснила, какие звонки нельзя переводить без предварительного согласования. Она говорила быстро, но чётко, словно проверяла, сможет ли Настя удержать в голове всё сразу.

— Господин Воронцов не любит повторять распоряжения, — сказала Марина Сергеевна, поправляя стопку документов. — Не любит, когда его отвлекают по пустякам. Не терпит опозданий и не переносит некомпетентности.

— Это я уже поняла.

— И ещё один совет. Не пытайтесь разгадать его настроение.

— Почему?

— Потому что у него его практически никогда не бывает.

Настя невольно усмехнулась.

— Звучит обнадёживающе.

— Вы привыкнете.

— А если не привыкну?

Марина Сергеевна посмотрела на неё с лёгким сочувствием.

— Тогда долго не продержитесь.

После её ухода Настя открыла договор и принялась внимательно изучать документы. Условия действительно были выгодными. Высокая зарплата, медицинская страховка, компенсация транспорта, премии за выполнение особых поручений. Но вместе с этим в договоре присутствовали пункты о конфиденциальности, запрете разглашения деловой информации и готовности сопровождать руководителя в поездках и на закрытых мероприятиях. Настя перечитала всё дважды, после чего поставила подпись. Ей была нужна стабильность, а эта работа могла дать ей гораздо больше, чем прежняя должность. Она не собиралась позволять сложному характеру начальника разрушить перспективу.

Первые часы пролетели в напряжённой работе. Настя разбирала почту, переносила встречи, составляла расписание на неделю, связывалась с юристами и уточняла детали предстоящей командировки. Она быстро поняла, что Воронцов действительно требовал от своих сотрудников невозможного: за один час нужно было обработать объём информации, на который в другой компании ушёл бы целый день. Однако она не жаловалась. Работа была знакомой стихией. Чем больше задач появлялось, тем спокойнее она себя чувствовала. В делах было проще ориентироваться, чем в людях. У документов имелась структура, у договоров — пункты, у календаря — чёткие сроки. Люди же могли обещать одно, думать другое и поступать совершенно иначе.

Около полудня дверь кабинета Воронцова открылась, и он вышел, держа в руке телефон. Настя подняла глаза от экрана.

— Вы уже успели ознакомиться с расписанием? — спросил он.

— С расписанием на неделю — да. На завтра у вас конфликт между встречей с представителями банка и совещанием по проекту в Сокольниках. Я перенесла банковскую встречу на пятницу, но предварительно запросила подтверждение.

— Кто разрешил вам менять мой график?

— Вы сказали, что я отвечаю за календарь.

— Я сказал — контролировать. Не менять без согласования.

— Если бы я стала ждать вашего согласования, вы бы пропустили совещание.

— Возможно, я собирался его пропустить.

— Тогда стоило предупредить.

Артём остановился напротив её стола. Его взгляд опустился на экран, где были открыты несколько таблиц и переписка с руководителями отделов. Он быстро просмотрел информацию, после чего перевёл глаза на Настю.

— Вы часто принимаете решения за других?

— Только когда понимаю, что решение необходимо принять.

— Это опасная привычка.

— Иногда опаснее ничего не делать.

Он наклонился, опираясь ладонью о край стола. Между ними осталось совсем небольшое расстояние. Настя почувствовала лёгкий запах его парфюма — древесный, с горьковатыми нотами, слишком дорогой и слишком личный. Она заставила себя не отводить взгляд, хотя близость мужчины вызывала странное беспокойство.

— Вы быстро освоились, — сказал он.

— Я хорошо работаю.

— Не сомневаюсь.

— Тогда в чём проблема?

— Пока ни в чём.

Его взгляд задержался на её губах всего на секунду, но Настя заметила это. Воронцов выпрямился и отступил, словно сам себе напомнил о границе, которую не собирался пересекать. Затем положил перед ней небольшой лист бумаги.

— Сегодня в семь вечера. Адрес указан здесь. Подготовьте документы по проекту «Северный квартал». И будьте готовы к деловому ужину.

— Я должна присутствовать на ужине в качестве помощника или вести переговоры?

— В качестве человека, который будет рядом и при необходимости сможет быстро решить любую организационную проблему.

— То есть вы хотите, чтобы я работала, пока вы ужинаете?

— Я хочу, чтобы вы выполняли свои обязанности.

— Тогда мне понадобится информация о гостях и формате встречи.

Артём едва заметно кивнул.

— Получите через десять минут.

— И ещё, господин Воронцов...

— Да?

— Если ужин затянется после окончания рабочего времени, это будет считаться сверхурочной работой?

Он посмотрел на неё с непроницаемым выражением лица.

— Вы уже думаете о переработках?

— Я думаю о том, чтобы наши договорённости были прозрачными.

— Всё будет отражено в отчёте.

— Хорошо.

— Вы можете быть свободны на ближайшие два часа.

— Благодарю.

Он развернулся и направился обратно в кабинет. Настя снова уткнулась в монитор, но ещё несколько секунд не могла сосредоточиться. Она чувствовала его присутствие даже после того, как дверь закрылась. Ей казалось, что Воронцов намеренно проверяет её на прочность. Возможно, он привык, что сотрудники либо боятся его, либо стараются угодить. Она же не собиралась делать ни того ни другого. Настя ещё не знала, что его интерес к ней был вызван вовсе не её профессиональными качествами. Её появление в этой компании было частью плана, который Артём разрабатывал несколько месяцев. И чем дольше она находилась рядом с ним, тем труднее ему становилось отделять месть от неожиданного чувства, которое он не собирался испытывать.

В семь без пяти Настя вошла в ресторан, расположенный на верхнем этаже одного из самых дорогих отелей города. Она успела переодеться в тёмно-синее платье строгого кроя, которое подчёркивало фигуру, но не выглядело вызывающим. Волосы она оставила распущенными, собрав их лишь с одной стороны. В руках была тонкая папка с документами по проекту. Администратор встретил её у входа и, узнав фамилию Воронцова, сразу проводил к закрытому залу. Артём уже был там. Он стоял возле окна, разговаривая с двумя мужчинами в дорогих костюмах. Увидев Настю, он на мгновение замолчал. Его взгляд скользнул по её платью, задержался на открытой линии шеи, а затем снова вернулся к лицу. Впервые за весь день на его лице появилось выражение, которое она не смогла расшифровать.

— Вы опоздали на две минуты, — произнёс он, когда она подошла.

Настя посмотрела на часы.

— Я пришла за пять минут до начала встречи. Вы начали раньше.

— Значит, в следующий раз приходите на десять минут раньше.

— Учту.

Один из мужчин улыбнулся, протягивая ей руку.

— Михаил Андреевич Лебедев. Вы, должно быть, новая помощница Артёма.

— Анастасия Белова. Очень приятно.

Мужчина задержал её руку чуть дольше, чем требовали приличия, и с интересом оглядел её. Артём заметил это сразу. Его лицо не изменилось, но пальцы, лежавшие на спинке стула, сжались сильнее.

— Анастасия отвечает за организационные вопросы, — холодно сказал он. — Не отвлекайте её от работы.

— Разумеется, — усмехнулся Лебедев. — Но такая помощница наверняка способна отвлечь кого угодно.

Настя сделала вид, что не услышала намёка, и открыла папку. Она быстро разложила документы, проверила порядок материалов и заняла место чуть поодаль. В течение следующего часа мужчины обсуждали детали сделки, суммы, сроки строительства и возможные риски. Настя внимательно слушала, делала пометки и несколько раз оперативно находила нужные документы. Когда Лебедев задал вопрос по финансовой модели, она без колебаний открыла нужную таблицу и объяснила расхождение в расчётах. Артём бросил на неё короткий взгляд, в котором впервые появилось нечто похожее на одобрение.

— Вы хорошо подготовились, — сказал он.

— Это моя работа.

— Не скромничайте, — вмешался Лебедев. — Сейчас редко встретишь настолько внимательных сотрудников.

— Особенно среди красивых женщин, — добавил второй мужчина.

Настя спокойно закрыла ноутбук.

— Если вы закончили обсуждать мою внешность, мы можем вернуться к проекту?

Повисла неловкая пауза. Лебедев рассмеялся, решив, что она шутит, но Артём не улыбнулся. Его взгляд стал ледяным.

— Вернёмся к проекту, — произнёс он. — И постараемся не отвлекаться.

Дальше разговор продолжился без лишних комментариев. Однако Настя чувствовала, что настроение Воронцова изменилось. Он стал ещё более молчаливым, отвечал коротко и несколько раз резко обрывал попытки Лебедева перевести деловую беседу в неформальное русло. Когда ужин закончился, мужчины попрощались. Лебедев снова попытался заговорить с Настей, предложив обменяться контактами, но Артём встал между ними раньше, чем она успела ответить.

— Все вопросы по проекту решаются через меня, — сказал он.

— Я всего лишь хотел пригласить её на кофе.

— Она не заинтересована.

Настя резко повернула голову.

— Простите, а я сама не могу ответить?

Артём посмотрел на неё.

— Можете.

— Тогда не стоит отвечать за меня.

— Хорошо. Ответьте.

— Спасибо за предложение, Михаил Андреевич, но я не заинтересована.

Лебедев пожал плечами, усмехнулся и ушёл. Когда дверь за ним закрылась, Настя повернулась к Воронцову.

— Вы всегда так вмешиваетесь в чужие разговоры?

— Только когда разговор становится неуместным.

— Я могла справиться сама.

— Я не сомневаюсь.

— Тогда зачем вы это сделали?

Артём подошёл к окну. Внизу мерцали огни города, отражаясь в мокром стекле. Он несколько секунд молчал, затем сказал:

— Потому что не люблю, когда мои сотрудники оказываются в неприятном положении.

— Или потому что не любите, когда кто-то смотрит на то, что считаете своим?

Он медленно повернулся к ней.

— Вы слишком много себе позволяете.

— А вы слишком часто переходите границы.

В его глазах вспыхнуло что-то тёмное. Настя ощутила, как по спине пробежал холодок, но не отступила. Она уже жалела, что позволила себе эту перепалку, однако отступить было поздно. Воронцов подошёл ближе. Он двигался медленно, не сводя с неё взгляда, и остановился на расстоянии вытянутой руки.

— Вы думаете, что понимаете меня? — спросил он.

— Нет. И не хочу.

— Тогда не делайте выводов.

— Не давайте поводов.

Несколько секунд они стояли в тишине. Взгляд Артёма скользнул по её лицу, задержался на губах, и Настя вдруг почувствовала, что воздух между ними стал слишком плотным. Воронцов был рядом, слишком близко, и впервые за долгое время она ясно осознала собственное женское влечение. Оно возникло внезапно, вопреки здравому смыслу и всем обещаниям, которые она давала себе после Максима. Настя отступила на шаг и крепче сжала папку.

— Если на сегодня всё, я поеду домой.

— Я отвезу вас.

- Не нужно. Я вызову такси.
- Это не просьба.
- А я не просила вас меня провожать.
- Его лицо стало жёстче.
- Вы всегда спорите?
- Только когда со мной разговаривают приказным тоном.
- Тогда считайте, что я предлагаю.
- От предложения можно отказаться?
- В вашем случае — да.
- Тогда я отказываюсь.

Настя развернулась и направилась к выходу. Она чувствовала его взгляд на своей спине, но не обернулась. Ей хотелось поскорее оказаться на улице, вдохнуть холодный воздух и вернуть себе ощущение контроля. Однако у самой двери Артём окликнул её:

- Анастасия.
- Она остановилась, но не повернулась.
- Завтра в восемь утра вы должны быть в офисе.
- Я помню.
- И наденьте что-нибудь более тёплое. На улице холодно.

Настя посмотрела через плечо. В его голосе впервые не было приказа или раздражения. Только странная, почти незаметная забота, которая совершенно не вписывалась в образ холодного и властного руководителя.

- Я сама решу, что мне надеть, — ответила она и вышла.

Артём остался один. Несколько секунд он смотрел на закрытую дверь, а затем вернулся к столу, где лежала папка с её именем. Он открыл её и достал старую фотографию. На снимке Елена Белова стояла рядом с Андреем, улыбаясь так, словно не знала, что через несколько месяцев её жизнь разрушится. Артём провёл пальцем по краю фотографии и сжал челюсть. Он много лет ждал возможности приблизиться к семье Беловых. Он тщательно изучал жизнь Анастасии, её образование, работу, привычки, круг общения. Он знал о её бывшем парне, о переезде, о финансовых трудностях матери и даже о том, в каком кафе Настя обычно покупала кофе по дороге на работу. Он устроил всё так, чтобы её кандидатура оказалась среди первых, а затем лично настоял на её найме. Она должна была стать ключом к прошлому. Всего лишь ключом. Он не собирался интересоваться её чувствами, не собирался позволять ей проникнуть в его жизнь и уж тем более не собирался испытывать к ней желание.

Но всё пошло не по плану уже в тот момент, когда она вошла в его кабинет и посмотрела на него так, словно не боялась ничего на свете.

Анастасия тем временем стояла под навесом у входа в отель и пыталась вызвать такси. Дождь усилился, холодный ветер пробирался под тонкое пальто, а телефон показывал, что ближайшая машина будет только через пятнадцать минут. Она раздражённо убрала прядь волос с лица и посмотрела на дорогу. В этот момент рядом остановился чёрный автомобиль. Стекло заднего окна опустилось, и Настя увидела Артёма.

- Садитесь, — сказал он.
- Я уже вызвала такси.
- Отмените.
- Воронцов...
- На улице холодно. Вы замёрзнете.
- Я не ребёнок.
- Я вижу.
- Тогда не нужно обращаться со мной так, будто я не способна сама добраться домой.
- Артём несколько секунд смотрел на неё, затем открыл дверь автомобиля.

— Вы можете продолжать спорить со мной всю дорогу, если это поможет вам чувствовать себя независимой.

Настя сжала губы. Ей хотелось отказаться назло, но холод уже пробрался под одежду, а такси задерживалось. Кроме того, она понимала, что спорить с ним можно бесконечно, но это не изменит ситуацию. С тяжёлым вздохом она села в машину.

В салоне было тепло и тихо. Пахло кожей, древесным парфюмом и чем-то едва уловимо горьким. Артём сидел рядом, а водитель молча выехал на дорогу. Несколько минут они ехали в полной тишине. Настя смотрела в окно, наблюдая за размытыми огнями города, и старалась не обращать внимания на мужчину рядом. Однако его присутствие ощущалось слишком сильно. Он сидел неподвижно, положив руку на подлокотник, и время от времени смотрел на неё.

— Вы всегда так упрямы? — спросил он.

— Только с людьми, которые считают, что деньги дают им право распоряжаться другими.

— Я не распоряжаюсь вами.

— Вы заставили меня сесть в машину.

— Вы могли отказаться.

— Я отказалась.

— И всё же сели.

Настя повернулась к нему.

— Потому что замёрзла. Не приписывайте себе лишних заслуг.

— Я и не приписываю.

— Вы постоянно говорите так, будто знаете обо мне больше, чем я сама.

Артём ничего не ответил. За окном мелькали улицы, витрины и мокрые тротуары. Он мог бы сказать, что действительно знает о ней многое. Мог бы рассказать, как впервые увидел её фотографию в отчёте частного детектива. Как долго изучал историю её семьи. Как его люди нашли документы, связывающие Андрея Белова с закрытым проектом Воронцовых. Как имя её матери появлялось в материалах дела, которое считалось уничтоженным. Но он не собирался раскрывать правду. Пока ещё нет.

— Иногда люди сами не знают о себе всего, — произнёс он наконец.

— Это звучит как угроза.

— Это предупреждение.

— От чего?

— От поспешных выводов.

Настя отвернулась к окну. Ей всё меньше нравился этот разговор. Воронцов говорил загадками, будто намеренно оставлял между фразами скрытый смысл. Она не понимала, почему он так внимательно относится к её словам, почему постоянно наблюдает за ней и почему задаёт вопросы о её отце. В его поведении было что-то неправильное, но доказательств у неё не было.

Автомобиль остановился возле её дома. Настя расстегнула ремень безопасности и взялась за ручку двери.

— Спасибо, что подвезли.

— Завтра в восемь.

— Я помню.

— Анастасия.

Она снова посмотрела на него.

— Что?

— Не доверяйте людям слишком быстро.

Настя усмехнулась, хотя внутри неприятно кольнуло.

— Это вы мне говорите?

— Именно.

— Тогда начните с себя.

Она вышла из машины, захлопнула дверь и быстро направилась к подъезду. Артём наблюдал за ней через окно до тех пор, пока она не скрылась за дверью. Только после этого он достал телефон и набрал номер человека, который вёл расследование по делу Андрея Белова.

— Она устроилась? — раздался голос на другом конце.

— Да.

— Вы уверены, что это хорошая идея?

Артём посмотрел на подъезд, в котором исчезла Анастасия.

— Другого пути нет.

— А если она ничего не знает?

— Тогда узнает.

— А если узнает раньше, чем вы найдёте документы?

Артём сжал телефон в руке.

— Этого не произойдёт.

— Вы уверены?

Он снова посмотрел на тёмные окна дома. Где-то за одним из них сейчас находилась Анастасия Белова — девушка, которая ещё утром была для него частью плана, а теперь неожиданно стала чем-то гораздо более опасным.

— Я всегда уверен, — холодно ответил Артём и завершил звонок.

В своей квартире Настя сняла пальто, бросила сумку на кресло и прошла на кухню. Она включила чайник, но не стала ждать, пока вода закипит. Мысли снова и снова возвращались к Воронцову. К его взгляду, голосу, резким вопросам и странной фразе о том, что она не знает о себе всего. Она пыталась убедить себя, что он просто самовлюблённый и властный мужчина, привыкший контролировать любую ситуацию. Возможно, его поведение было связано исключительно с характером. Возможно, он одинаково разговаривал со всеми сотрудниками. Но где-то глубоко внутри Настя чувствовала: дело не только в этом.

Она подошла к окну и посмотрела вниз. Чёрного автомобиля уже не было. Город продолжал жить своей жизнью, равнодушный к её сомнениям, страхам и неожиданному волнению. Настя коснулась пальцами холодного стекла и вдруг вспомнила взгляд Артёма, когда он спросил о её отце. В этом вопросе было что-то большее, чем обычное любопытство. Он произнёс имя Андрея Белова так, словно оно имело для него особое значение.

Настя никогда не знала, почему мать избегает разговоров о прошлом. Ей всегда казалось, что за молчанием Елены скрывается обычная боль женщины, потерявшей мужа. Но теперь впервые возникло ощущение, что история её семьи может быть совсем не такой простой, как она думала.

В это же время Артём Воронцов сидел в своём кабинете и снова просматривал старые документы. На первой странице дела стояла дата двадцатипятилетней давности. На второй — подпись Андрея Белова. На третьей — имя Елены. А рядом, в самом низу, была запись, которую Артём не мог забыть: «Доказательства отсутствуют. Дело закрыто».

Он провёл ладонью по лицу, затем убрал документы обратно в папку. Всё, что происходило сейчас, было частью тщательно продуманного плана. Анастасия должна была довериться ему. Она должна была остаться рядом, привыкнуть к его присутствию, раскрыть то, чего не знала сама. Артём собирался использовать её, чтобы добраться до правды.

Но он ещё не понимал, что, впуская Анастасию Белову в свою жизнь, рискует потерять не только контроль над расследованием, но и над собственным сердцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.